История

УДК 94(470.6):33

DOI: 10.21779/2542-0313- 2016-31-2-6-12

Н.И. Болохина

Республика Дагестан в XXI веке: реалии социально-экономического развития

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; dgu.ru@mail.ru

В статье анализируются социально-экономические проблемы, вызванные всеобщим кризисом народнохозяйственного комплекса страны и ее субъекта – Республики Дагестан в 90-е годы XX в. Приводятся сравнительные статистические данные, определяющие потенциал республики и ее вклад в экономику Северо-Кавказского Федерального округа и всей страны. Показаны слабые стороны в развитии основных отраслей экономики, неиспользованные резервы. Приводятся данные об уровне дотационности бюджета республики из федерального центра. Освещаются криминальная экономика, преступность в экономической сфере. Определяются приоритетные направления инновационных преобразований экономики, ее модернизации, эффективного использования всего потенциала региона. Обосновываются факторы развития частного предпринимательства, легализации теневого бизнеса, привлечения новых инвесторов, перехода на самоокупаемую экономику. Рассматриваются условия создания социальных гарантий для достойной жизни всех слоев населения, обеспечения материального благополучия, духовного развития и национального самосознания граждан. Показана роль принятых в республике целевых программ в целях решения социально-экономических проблем, их незавершенность. Актуализируются основные направления экономики и социальной сферы в разработанной Стратегии Республики Дагестан до 2025 г. Раскрываются первоочередные и долгосрочные меры, резервы, приоритеты и этапы опережающего роста реального сектора экономики. Ставится задача обеспечения самодостаточной экономики.

Ключевые слова: *Дагестан, социально-экономическое развитие, вызовы современности, инновации, глобализация, стратегия, кластер.*

Современный мир стремительно меняется, происходят процессы глобализации, углубления интеграции, прорывные инновационные технологии, кризисы сотрясают экономику, происходят природные аномалии, техногенные катастрофы, локальные войны. Научное осмысление происходящих перемен отстает от жизни, мы не всегда можем объективно оценить социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в стране или отдельном регионе. В этой статье предпринимается попытка анализа ключевых социально-экономических проблем, современных вызовов, приоритетных стратегических направлений долгосрочного развития Дагестана.

Республика Дагестан имеет реальный потенциал для динамичного развития (благоприятный климат, развитая инфраструктура, большой резерв трудовых ресурсов, выгодное географическое и стратегическое положение) – это фактически мост России с закавказскими, азиатскими и африканскими странами, по сути южный фасад Российской Федерации.

Республика после распада СССР стала основополагающим звеном всей российской геополитики как на Северном Кавказе, так и в Каспийском регионе. Добиваясь социальной и хозяйственной стабильности в республике, Россия укрепляет свои позиции на южных рубежах и в целом в Каспийском регионе. Дагестан является геополитиче-

ским форпостом России, от которого зависит внутренняя и внешняя политика Российской Федерации, т. к. республика включена в систему этнических и религиозных связей со странами Южного Кавказа, Ближнего Востока и Центральной Азии. В период ослабления авторитета центральной российской власти на Северном Кавказе Дагестан попал под влияние исламских фундаменталистских течений, которые распространялись за счет зарубежной финансовой помощи и организационной поддержки подпольной деятельности экстремистов.

Современное состояние экономики Дагестана совершенно не соответствует ее потенциалу. По основным социально-экономическим показателям РД находится в последней десятке среди 83 субъектов России. Важнейшим показателем социально-экономического развития является валовой региональный продукт в расчете на душу населения и в расчете на одного человека, занятого в экономике. По первому показателю отставание от среднего по России составляет 2,3 раза, по второму – 1,7 раза. Республика производит в РФ 0,8 % ВРП, 0,12 % промышленной продукции, при этом налоговый вклад в бюджетную систему страны составляет всего 0,21 % [3, с. 44–45]. Закономерным следствием депрессивного состояния экономики является высокий уровень дотационности из федерального бюджета, который составил в 1992 г. – 65 %, в 1995 г. – 75 %, в 2001 г. – 83 %, в 2006 г. – 73,7 %, в 2010 г. – 80,1 % [3, с. 71]. В 2014 г. общая сумма безвозмездных трансфертов из федерального бюджета составила 43 млрд руб. [7].

Отставание социально-экономического развития имеет многовековую историю. В досоветский период экономика Дагестана строилась на примитивном земледелии и скотоводстве, процветали кустарные промыслы. Фактически до начала XX века Дагестан, соединявший Север и Юг, был под постоянной внешней угрозой со стороны многочисленных завоевателей, поэтому экономика Дагестана не могла устойчиво развиваться и была ориентирована на выживание. В советский период был осуществлен прорыв в социально-экономическом, культурном развитии – высокими темпами развивались промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Были созданы машиностроительная, нефтяная, химическая, стекольная, текстильная, консервная, винодельческая и другие отрасли. Построены гидроэлектростанции. Высокими темпами развивалось сельское хозяйство.

В начале реформ 90-х годов, в период перестройки советского социально-экономического уклада в капиталистический, всеобщий кризис привел к разрушению практически всех отраслей экономики. Кризис сопровождался шоковой терапией, разрывом связей народнохозяйственного комплекса страны, конверсией, отсутствием оборонных заказов, криминальной приватизацией, хроническим отсутствием инвестиций, войной в соседней Чечне, которая привела к блокаде республики. Объем промышленной продукции в 1998 г. составил 16,7 % к 1990 г., по 15 отраслям из 20 объем продукции достиг менее 10% уровня 1990 г. [1, с. 56]. В результате половинчатой аграрной реформы развалились колхозы и совхозы, объем валовой продукции снизился на 36 %. На сельхозпредприятиях снижение достигло 90 %, производство сельхозпродукции компенсировалось за счет личных подсобных хозяйств граждан, которые производили 80 % объема сельхозпродукции [4, с. 13]. По сей день вопрос о земле остается открытым. Следствием приватизации являются сильное расслоение населения, его обнищание, криминализация общества. «Вместо привлечения иностранных инвестиций наблюдался отток капитала за рубеж. Вследствие отсутствия целенаправленной инвестиционной политики и устаревших технологий приватизируемые предприятия оказались непривлекательными для инвесторов» [10, с. 140].

В 2000-е годы началось восстановление разрушенной экономики. К 2010 году объем промышленной продукции составил 44,8 % к уровню 1990 г., электроэнергии – 98,5 %, нефти – 30 %, газа – 40 %, консервов – 8 %, вина – 5 %, водки – 65 %. Общий объем продукции сельского хозяйства (1991–2010 гг.) увеличился на 45,5 % [4, с. 15]. Кроме овощей и фруктов, сельское хозяйство республики не удовлетворяет потребности населения ни по одному виду продукции. По существу за 20 лет экономика Дагестана стоит на месте.

Тормозом устойчивого развития самодостаточной экономики Дагестана является в первую очередь низкая инвестиционная привлекательность, связанная с высокими рисками, обусловленными отставанием материально-технической базы, высокой изношенностью основных фондов, криминогенной ситуацией, высокими процентными ставками по кредитам. Республика Дагестан характеризуется как регион с высокими инвестиционными рисками и низким инвестиционным потенциалом. «За период с 2003 по 2011 г. регион поднялся с 85 места на 79, хотя из 7 составляющих инвестиционного риска республика только по двум показателям (экономический и финансовый) имеет динамику, направленную на минимизацию рисков, а по остальным пяти показателям мы имеем стабильный рост инвестиционных рисков» [2, с. 59–60]. В республике процветает теневая экономика, когда значительная часть производства скрыта от официального учета и налогообложения. Теневой бизнес полностью искажает макроэкономические показатели, затрудняет оценку и прогнозирование развития экономики, порождает и питает коррупцию. Именно легализация теневой экономики является одной из важнейших стратегических задач на ближайшую и долгосрочную перспективу. Теневой сектор находится вне поля правовой защиты и является благодатной почвой для разрастания коррупции. Коррупцированные чиновники создают административные барьеры и заставляют бизнес «уходить в тень». В теневой сектор входят скрытые от налогообложения доходы в сфере легального среднего и крупного предпринимательства; финансово-хозяйственная деятельность без государственной регистрации или без лицензии; предоставление социальных услуг за вознаграждение (частное предоставление медицинских услуг, репетиторство и др.).

По оценкам экспертов, в Республике Дагестан теневая экономика составляет от 40 до 60 % ВРП, а в торговле доходит до 2/3. Налоговые доходы в 2014 г. составили 5,6 % ВРП, в то время как по стране – 13,4 % [3, с. 264]. Острой проблемой является то, что около половины работников, занятых в экономике республики, работают без официального оформления своих отношений с работодателем, и их доходы находятся «в тени» и не облагаются налогами. Практикуется сокрытие доходов предпринимателей за счет того, что частные предприятия показывают в отчетах заработную плату в 2–3 раза ниже, чем реальная, т. е. применяются «серые» схемы. При этом по сей день нет точной статистики численности индивидуальных предпринимателей, их количество по разным источникам составляет от 35 тыс. до 80 тыс. единиц.

Другой острой проблемой является преступность в экономической сфере – это хищение бюджетных денежных средств, незаконное использование природных ресурсов, сокрытие доходов от налогообложения, незаконное предпринимательство, контрабанда, мошенничество при получении кредитов, взяточничество. Экономическая преступность имеет в республике организованный характер, она деформирует правовую систему, когда криминальный капитал лоббирует свои интересы через подкуп чиновников, финансирует религиозно-экстремистское подполье. Эти причины не позволяют существенно повысить уровень и качество жизни населения. Для республики характерна высокая имущественная дифференциация населения, большая доля бедных, особен-

но в сельских районах республики. Острой проблемой является хроническая безработица, интенсивный отток квалифицированной рабочей силы, творческой молодежи и предпринимателей за пределы республики. Идет массовая миграция сельского населения в города Дагестана. Только в 2011 г. городское население увеличилось за счет сельского на 14,7 тыс. чел. [5, с. 25], в связи с этим развитие промышленности и сельского хозяйства – ключевая проблема современного Дагестана. В последние годы в республике наблюдается тенденция уменьшения доли официально регистрируемых безработных, т. к. часть работников уходит из легального рынка труда в нелегальный, но вместе с тем наметилась позитивная тенденция в экономической и социальной сферах республики. В 2010–2013 гг. был обеспечен рост промышленного производства на 6–7 % в среднем за год, выросли продукция сельского хозяйства, розничный товарооборот и объемы платных услуг [11, с. 95].

В современных условиях глобализации происходит взаимопроникновение отдельных цивилизаций и культур, распространение информации и знаний, формируется открытый мировой рынок товара, капитала, рабочей силы, инноваций. Основным вызовом современности является конкурентоспособная экономика на основе инновационной модели. Федеральные власти отказались от политики экономического развития в слабых субъектах Российской Федерации и сфокусировали финансовые ресурсы на 6–9 основных регионах РФ. В число таких «локомотивов роста» Дагестан, по известным причинам, не входит, поэтому если республика сегодня не сделает прорыв в инновационную экономику, то в условиях глобализации она останется сырьевым придатком и поставщиком дешевой рабочей силы.

Инновации – это нововведения в материальном производстве и сфере услуг, основанные на современных знаниях, научных открытиях и изобретениях, другими словами – это создание конкурентоспособных товаров и услуг на мировом рынке. Инновационные технические возможности позволяют обеспечить движение к цивилизационному прогрессу во всех областях общественной жизни. В последние десятилетия в республике были разработаны многочисленные целевые программы и инвестиционные проекты, среди которых программа «Горы»; программа «Юг», предусматривающая развитие южных районов РД в 1997–2000 гг.; программа «Север»; «Программа экономического и социального развития РД до 2010 г.», которые фактически не выполнены. Причинами стали слабая коррумпированная власть, отсутствие ответственности за принимаемые решения. Не созданы механизмы оценки результатов деятельности – административный, материальный, моральный, уголовный. В республике принимается огромное количество законов, в том числе и по антикоррупционной политике, но все идет по-прежнему сценарию и только иногда меняются властные кланы.

В настоящее время разработана Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, которая определяет основные ориентиры, направления и приоритеты социально-экономического развития, составляет основу организации жизнедеятельности дагестанского общества. Создана система регионального и муниципального мониторинга социально-экономических показателей, контроля за реализацией Стратегии–25. Главная цель – рост качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности, устойчивого экономического развития и безопасности региона. По Стратегии в 2020–2025 гг. РД должна войти в первую двадцатку субъектов РФ и довести ВРП до 353 тыс. руб., среднюю заработную плату до 35 тыс. руб. в месяц [8].

В Стратегии представлено развитие всех отраслей производства. Прорывной технологией организации хозяйственной деятельности будет кластерная организация в хозяйстве РД. Планируется 2 кластера: Республика Дагестан – конкурентоспособный кла-

стер – «Каспийский ХАБ», включающий в себя все экономические комплексы региона, и второй кластер – Республика Дагестан – конкурентоспособный кластер – «Дом народов», объединяющий социальный, инновационный и туристско-рекреационный комплексы. В целом это доктрина взаимосвязанного развития всех отраслей экономики и социальной сферы республики. Кластер – это сконцентрированная на определенной территории группа технологически взаимосвязанных предприятий (сырье, энергия, товар, образование), т. е. это территориально-производственная хозяйственная структура. В первоочередном порядке будут создаваться туристско-рекреационный, виноконьячный, плодоовощеконсервный, энергетический, машиностроительный, что предполагает полную модернизацию экономики.

Туристско-рекреационная отрасль является одной из высокодоходных и перспективных отраслей РД. В республике имеются богатые географические, климатические, лечебные, рекреационные ресурсы, уникальные памятники истории и культуры. В Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. планируется создание Открытого акционерного общества «Курорты Северного Кавказа». Эти курорты способны будут принимать ежегодно 10 млн отдыхающих. По Федеральной программе намечено создать ряд туристических и оздоровительных комплексов в Дагестане, таких, как «Матлос», «Чиндирчери», «Махачкалинская», «Манасская», «Каякентская», «Дербентская», «Самурская» и другие курортные зоны [9]. Создание туристско-рекреационного кластера будет стимулировать развитие таких отраслей экономики, как строительство, сельское хозяйство, пищевая промышленность, транспорт, сфера услуг, местные художественные промыслы, торговля, общественное питание. Кризис в развитии туристско-рекреационного комплекса обусловлен недостатком профессиональных предпринимателей, отсутствием свободной конкурентной среды, в связи с этим требуется привлечение опытных отечественных и зарубежных туристических фирм, создание льготных условий для инвесторов, а также усиление правопорядка и преодоления политической нестабильности в регионе. Кластерная организация производственного взаимодействия на уровне региона уже получила достаточно широкое распространение. Дагестанские экономисты предлагают создание городских кластеров, как сконцентрированных на ограниченной территории взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний и организаций. Например, кластер в сфере жилищно-коммунального хозяйства, научно-образовательный, агропродовольственный и другие в рамках города Махачкалы [6, с. 98].

Несмотря на все социально-экономические противоречия, сложную геополитическую, этнополитическую ситуацию, большое отставание от других регионов Российской Федерации, Дагестан уверенно идет в будущее. Дагестанский народ, имея свое героическое прошлое, выработал за многие века «ген выживаемости», позволивший ему сохранить свой менталитет, культуру, языки и многое другое, отличающее его от других народов. Дагестанцы отличаются трудолюбием, предприимчивостью, свободолобием, семейными ценностями и ставят своей целью обеспечение материального благополучия, духовного саморазвития, роста национального самосознания. Дагестан ориентирован в своем развитии как равный субъект в Российской Федерации, стремящийся к полной экономической самостоятельности для создания условий достойной жизнедеятельности всех уровней населения на своей родине.

Литература

1. Абдулаев Ш.С. Пути развития и направления реконструкции промышленности Дагестана для устойчивого развития и интегрирования в единое экономическое пространство России // Вестник ДНЦ РАН. – 2005. – № 20.
2. Арсланов Ш.Д. Активная инвестиционная политика региона как фактор его устойчивого социально-экономического развития // Вестник ДГУ. Сер. Экономика. Философия. – 2013. – Вып. 5.
3. Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М.: Экономика, 2013.
4. Болохина Н.И. Причины, особенности и проведение аграрной реформы в Дагестане // Материалы Всерос. научной конференции «Двадцать лет российских реформ: итоги и перспективы». – Махачкала, 2011.
5. Болохина Н.И., Омаров А.И. К вопросу реформирования и модернизации экономики Дагестана в современный период // Вестник ДГУ. Сер. История. Педагогика. Психология. – 2013. – Вып. 4.
6. Джаватов Д.К., Моллаева М.И. Кластеры в городской экономике: сущность, объективные предпосылки и перспективы развития // Вестник ДГУ. Сер. Экономика. Философия. – 2014. – Вып. 5.
7. Открытый бюджет – Регионы России – http://openbudget.karelia.ru/docs_subjects_dotreg.shtml.
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестана до 2025 г. – <http://minec-rd.ru/data/cont/1304499593/1371107560/1371108076/1371650066.pdf>.
9. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. – <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175166/>.
10. Тунаева З.А. Роль приватизации государственного имущества в формировании частного сектора экономики // Вестник ДГУ. Сер. Экономика. Философия. – 2015. – Вып. 5.
11. Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Гасанова М.Д. Направление обеспечения занятости населения в трудоизбыточном регионе // Вестник ДГУ. – 2015. – Т. 30. – Вып. 5.

Поступила в редакцию 25 марта 2016 г.

UDC 94(470.6):33

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-2-6-12

**The Republic of Dagestan in the XXI century: social-economic
development realias
N.I. Bolokhina**

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
dgu.ru@mail.ru*

The article presents some comparative statistical data, defining the prospects for the republic and its contribution to the economics of the North Caucasian Federal District and the country in general, revealing the weak points in the development of the main economic branches and untapped reserves. The data on the level of budget subsidizing from the federal centre, covering the issues of shadow economy and financial criminality are also given. Priority guidelines for the innovative economic reforms, its modernization and effective use of regional potential are introduced. The author postulates

the factors for free enterprise, business legalization, enticing investors and transition to self-sufficient economy. Premises for social safeguard, decent life conditions for all strata, guarantees of financial welfare, spiritual development and national self-awareness are also discussed. The article focuses on the role of the target programmes aimed at solving social-economic problems existing in the republic, actualizing the basic trends in the development of social and economic spheres under the strategy of development for the republic of Daghestan till 2015. The author foregrounds top-priority and long-term measures, reserves, priorities and stages of breakthrough growth in the rural sectors of economy. Finally the objective for preserving self-sustaining economy is set.

Keywords: *Daghestan, social-and-economic development, challenges of modern times, innovations, globalization, strategy, cluster.*

Received 25 March, 2016